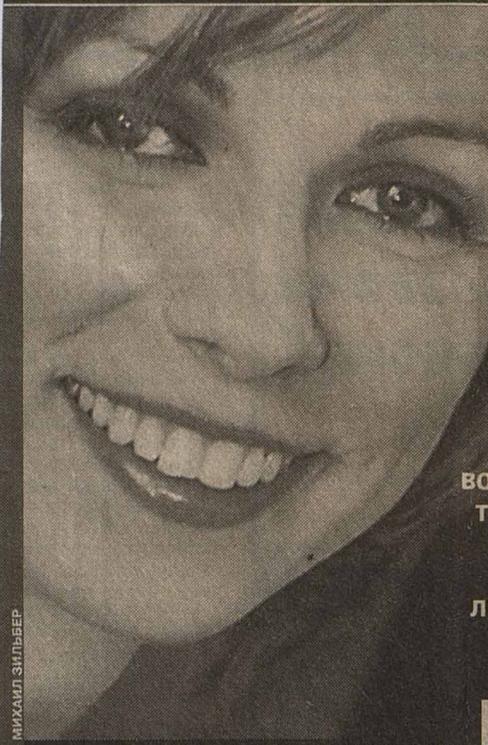
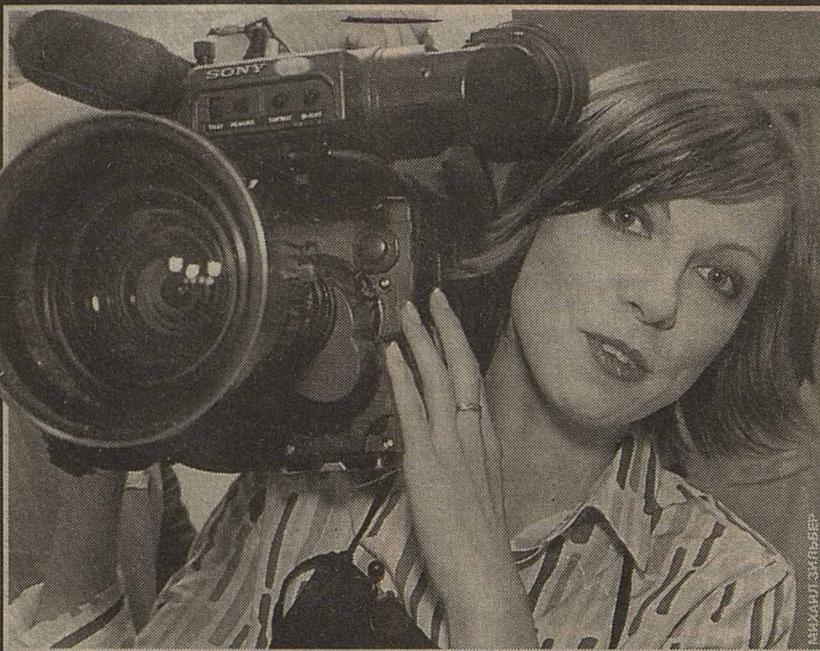

НАТАЛЬЯ МАЛЬЦЕВА:

Она была редактором в "Герое дня без галстука" у Зайцевой. Потом в "Растительной жизни" у Лобкова. И наконец сама придумала "Квартирный вопрос" и вышла из тени. Захватившая Москву строительная лихорадка сделала из Мальцевой телезвезду.

-Квартирный вопрос портит людей?

— Так говорили в советское время. А сейчас квартирный вопрос, наоборот, возрождает людей к нормальной человеческой жизни.

— А как же хрущобы, коммуналки, там же черт-те что творится.

— Мы снимали программу в семье, где мама и дочка, папы нет, у них комната в коммуналке. Казалось бы: теснота, муж умер... Но они стараются жить. А после нашего ремонта вся коммуналка всколыхнулась, соседи стали делать кухню, прихожую.

— А как же зависть соседская?

— Всякое бывает. Мы обычно через некоторое время приезжаем к нашим героям, смотрим, как у них жизнь складывается. Вот мы делали женскую спальню одной учительнице. Так у нее совершенно жизнь изменилась. Она просто расцвела, стала по-другому на себя смотреть, рассказала, что теперь счастлива. Она ушла с работы, теперь у нее своя турфирма. А соседи из-за нашего приезда иногда скандалят. Один раз даже милицию вызывали.

— Человек много лет жил в одной обстановке, привык. И тут приезжаете вы, заявляете: ты жил неправильно, надо все ломать. Это же удар по психике.

— В большинстве случаев люди даже не представляют, в какой квартире хотят жить. Им нужно, чтобы было красиво, а как это сделать — не знают. А профессионал знает. Вы же не лечите себя сами, а идете к доктору. Точно так же и здесь. У нас не было еще случая, чтобы кто-то сказал: "Спасибо, конечно, но это не мой дом", я здесь жить не могу". Хотя для многих это потрясение, они видят другую реаль-

СОВКОВЫЕ ВЪЕЗДЫ

МОИ

ность, к которой надо привыкнуть. Наши декораторы не идут на поводу у хозяев, но, конечно, учитывают, кто эти люди, какие у них предпочтения. Так что наши клиенты обычно довольны. А если недовольны, то можно, например, стены перекрасить.

— Обои стали немодными?

— Наоборот. На какое-то время появилась мода на покраску стен, все стали их красить очень активно. Но обойный бизнес не стоит на месте. К тому же у нас страна довольно холодная, и для нас обои — это еще возможность создать некий уют, ощущение тепла. Так что обои нигде не денутся.

— Люди не боятся за свои личные вещи, пока вы хозяйничаете у них в квартире?

— Мы предупреждаем, чтобы все ценности они заранее убрали, и мы выносим все очень аккуратно в соседнюю комнату и складываем. Иногда наши герои сами увозят вещи на дачу, отдают знакомым.

— Что вам интересней перестраивать — шикарные квартиры или небогатые типовые?

— Мы ездим по квартирам обычным. Там все банальнее. Наши люди — жертвы стереотипов, которые были созданы еще в советское время. Тогда у нас у всех стояли стенки, диваны и телевизоры. Все это и сейчас стоит. В лучшем случае можно увидеть дизайн недорогой гостиницы — плюшевые диваны, все в розовато-зелено-фиолетовой гамме. Когда появилась возможность ездить на Запад, первое, что увидели, это недорогие гостиницы. И люди стали их воспроизводить у себя. Поэтому в основном у нас либо советский стандарт, либо постперестроечный.

— Но у новых русских тоже полно дурновкусы.

— Конечно. В основном они живут в коттеджах, в которые вбуханы огромные деньги. Все это, начиная с архитектуры, выглядит ужасно. А откуда взяться хорошему вкусу, если нет традиций. Мы же все вышли из "совка". Но сейчас пошла новая волна: богатые люди, понимая, что многое построили неправильно, все чаще обращаются к профессиональным дизайнерам и по их советам все перестраивают.

— Я был на даче у одной телезвезды — меня не покидало ощущение, что нахожусь в музее...

— Человек воспроизводит вокруг себя то, что у него внутри. Когда он делает что-то для того, чтобы показать, как он крут, тогда получается плохо. Можно побывать в небогатом доме, но оттуда не хочется уходить, потому что там хорошо — приятно, уютно и чисто.

— Скажи мне, какая у тебя квартира, дом, и я скажу, кто ты?

— Да. Покажи мне свой дом на Рублевке, и я скажу, кто ты. Нельзя строить дом для кого-то, нельзя демонстрировать свой престиж, свое богатство. Дом надо делать для себя.

— "Квартирный вопрос" упирается в денежный? Вы берете деньги с клиентов?

— Люди просто получают это в подарок. Единственное, что они могут заплатить, это налог. Потому что подарок в нашем государстве облагается налогом. Это примерно 200 долларов. Никогда никто из наших героев не платил за то, что мы сделали. А нам деньги за программу платит НТВ.

— А богатые люди? Тот же Лазарев-младший?

— Нет, конечно. У Лазарева был один из самых дешевых проектов.

— Что нужно сделать, чтобы стать героем вашей программы?

— Написать письмо, потом следует телефонный разговор, потом редактор едет и снимает дом, квартиру. Если человек нам не подходит, следует вежливый отказ. Люди должны быть интересны, должны уметь свободно вести себя перед камерой.

— Поговорка "Мой дом — моя крепость" сейчас актуальна?

— Конечно. Это универсальное правило. Мы отгораживаемся от действительности. Мы изранены тем, что нас могут лишиться собственного дома, это живет в подсознании. У людей нет ощущения абсолютной безопасности. Поэтому важно, чтобы это было надежное, хорошо сделанное убежище — там же будут жить наши дети.

— В советское время вас бы назвали нужным человеком.

— Так и есть, без конца спрашивают: чем шпаклевать, как красить. Я стараюсь всем помочь.

— Почему вы не пригласили вести "Квартирный вопрос" какую-нибудь звезду?

— Я девушка с амбициями, поэтому всегда хотела быть на экране ТВ. Я программу придумала, почему же ее должен вести кто-то другой?!

Александр МЕЛЬМАН.